

КАК ЭТО БЫЛО

(О НАЧАЛЕ СОЗДАНИЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ)

С. А. ЗЕЛЕНЦОВ

21 октября 2007 г. исполнилось 80 лет Сергею Александровичу Зеленцову, генерал-лейтенанту авиации, кандидату технических наук, члену-корреспонденту военных наук, академику РАЕН, лауреату Государственной премии СССР, бывшему главному инженеру 12-го ГУ Министерства обороны, а в настоящее время — советнику директора Института стратегической стабильности по проблемам ядерного оружия. Члены Исторического объединения «Саровская пустынь»

А. Агапов и С. Егоршин попросили его поделиться своими воспоминаниями с читателями журнала «Атом».

В мае 1959 г. меня, офицера 6-го управления 12-го ГУ МО, направили в учебный центр ракетно-артиллерийского полигона Капустин Яр для совершенствования знаний и стажировки по сборке и подготовке к боевому применению ядерных боеприпасов для ракет. В это же время, с целью привлечения внимания к проблемам ракетостроения, главными конструкторами новых стратегических ракет и командованием Министерства обороны СССР было принято решение организовать специальный показ разрабатываемой техники руководству страны во главе с Председателем Совета Министров СССР Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Планировалась демонстрация ракет Р7, Р14, Р16, Р9 с новым ядерно-боевым оснащением. На этом показе от Министерства среднего машиностроения было решено представить некоторые головные части с ядерными зарядами к ракетам, разработанными в КБ-11 (ныне РЯЦ-ВНИИЭФ) главными конструкторами Е. А. Негиным и С. Г. Кочарянцем.

Местом показа был определен тот же Капустин Яр. Подготовку экспозиции стратегических ракет и ядерных боеприпасов к ним поручили офицерам учебного центра 12-го ГУ МО под непосредственным контролем генерал-полковника В. А. Болятко.

Вся подготовка к показу головных частей с ядерными зарядами велась под большим секретом в отдельном монтажно-испытательном корпусе. Личный состав местного учебного центра к показу не привлекался, сам корпус строго охранялся, в дополнение к общей обычной охране площадки. Генерал В. А. Болятко жил в отдельном коттедже. Он контролировал подготовку к показу и очень придирчиво относился к докладам офицеров, замечая малейшие неточности и использование ими производственно-технических жаргонизмов, непонятных для непосвященных, стремясь научить докладчиков «русскому языку».

На одной из таких «тренировок» ему пришла мысль спросить у докладчиков о последствиях применения ядерного оружия. Как оказалось,

они представляли это в общих чертах, что не удовлетворило Виктора Анисимовича. Возникла проблема — найти докладчика. После переговоров с Москвой выяснилось, что такой докладчик есть, находится на этом же полигоне, и это его подчиненный, майор С. А. Зеленцов.

Я очень удивился, когда сообщили, что меня вызывает генерал-полковник В. А. Болятко. Генерал поставил передо мной задачу подготовить к следующему дню карту большого 8-миллионного города (который он мне назвал) с обозначением на нем зон поражения объектов ядерным взрывом, с расчетами потерь населения, приняв за основу Хиросиму с учетом поправок на другую мощность и прочность объектов.

Это было для меня не сложно, мне приходилось делать такие оценки и раньше. Ведь к тому времени я уже участвовал в нескольких испытаниях. В 1953 г. я присутствовал на Семипалатинском полигоне при испытании первого термоядерного заряда мощностью 400 кт, в 1954 г. — на учениях войск на Тоцком полигоне, в 1955 г. — при взрыве авиабомбы мощностью 1600 кт, сброшенной с самолета; в 1957 г. — при высотных взрывах на зенитном полигоне. Этим испытаниям предшествовала разработка программы оборудования районов взрыва аппаратурой для измерений параметров поражающих факторов, мест размещения испытываемой техники, сооружений, а также поражений животных. К этой работе привлекали коллектив сотрудников 6-го Управления 12-го ГУ МО, в том числе и меня. После испытаний мы составляли отчеты с анализом результатов и оценкой боевых свойств испытанных ядерных боеприпасов. Словом, с поставленной генералом В. А. Болятко задачей я успешно справился.

Тогда он ввел мой доклад в сценарий показа, включив в группу докладчиков для высокопоставленных гостей при их посещении отдельного монтажно-испытательного корпуса. По разработанному генералом В. А. Болятко сценарию, моя схема города должна была размещаться в тамбуре перед входом в корпус. Представитель нашей группы до-

кладчиков должен был встретить здесь делегацию во главе с Н. С. Хрущевым и доложить так: «Товарищ Председатель Совета Министров! Здесь представлена...» и т.д.

В последующие дни репетиций показа докладчики нашей группы по различным причинам исключались. И, наконец, Виктор Анисимович оставил только двоих: меня и подполковника Прудникова из подмосковного учебного центра. Было сказано, что мы должны быть готовы дублировать друг друга.

Мои занятия в учебном центре заканчивались. Я был обучен конструировать ядерные заряды, собирать их от первой степени готовности СГ-1 (в отдельных деталях и узлах) до максимальной, проводить регламентные работы и использовать контрольно-измерительную аппаратуру. Поэтому я подходил и в качестве дублера подполковника Прудникова.

Однако Виктор Анисимович только этим не удовлетворился. Он договорился с Е. А. Негиним и С. Г. Кочарянцем о моем размещении в их коттедже с целью обучения тому, что знают они о работе новых конструкций ядерных боеприпасов. «Учите его хоть день и ночь,» — сказал Болятко. Что и было выполнено за неделю.

Конечно, я не достиг уровня главных конструкторов, но был в состоянии ответить на любой вопрос о ядерном оружии представительной группе посетителей во главе с Председателем Совета Министров СССР. На последней репетиции, за день до показа, подполковник Прудников пошел к В. А. Болятко и сказал, что очень сильно волнуется. Что боится за свой доклад. У Виктора Анисимовича остался один вариант: доверить весь показ мне. А Прудникову было сказано, чтобы он не расслаблялся, а был готов в качестве дублера докладчика и находился в корпусе в незаметном месте (мало ли что может случиться).

Настал день показа. Вся группа преподавателей собралась на площадке в учебном корпусе, откуда начинался весь показ. В нашем монтажно-испытательном сооружении, где находились все образцы ядерных боеголовок, остались только мы с Прудниковым, да снаружи у входа — два офицера охраны.

Но вот поступило сообщение: «Едут!» Показалась колонна машин. Вышла довольная большая группа. Впереди шел Н. С. Хрущев, с ним В. А. Болятко, затем все остальные. Я встретил их в тамбуре корпуса и доложил о том, что сейчас им предстоит увидеть головные части стратегических ракет с ядерными зарядами. В качестве примера я ознакомил их с картой, где обозначил результаты боевого применения одной из находящихся за закрытой дверью головных частей мегатонной мощности по крупному административно-промыш-

ленному центру с населением около 8 млн человек. Рассказал о зонах поражения и структуре потерь, изображенных на схеме. Затем открыл откатные ворота корпуса и пригласил всех внутрь.

Огромный зал монтажно-испытательного корпуса был заставлен головными частями ракет, макетами ядерных зарядов, сопровождающими схемами и таблицами. Показ и доклад начался с самой большой головной части ракеты Р7А. Для масштаба я вошел внутрь корпуса головной части со стороны днища, продолжая доклад. Это произвело впечатление, раздалась негромкие, но одобрительные высказывания. Затем пригласил Н. С. Хрущева к следующей экспозиции и т.д.

Примерно через час моего доклада Хрущев сказал, что все это очень интересно, но стоять утомительно. Последовала команда: «Принесите стулья!» Когда гости сели, доклад продолжался. Вскоре экспозиция головных частей стратегических ракет закончилась, подошли к стенду с новыми перспективными конструкторскими разработками ядерных зарядов существенно меньших габаритов. Здесь я в инициативном порядке, не предусмотренном сценарием, попросил Н. С. Хрущева о разрешении представить этот стенд и продолжить экскурсию присутствующему в группе главному конструктору разработок Е. А. Негину. Хрущев согласился, а Евгений Аркадьевич, не ожидавший такого подвоха, немного растерялся, но быстро сориентировался и начал рассказ о своих замыслах, который все присутствующие слушали с большим вниманием.

После завершения осмотра генерал Болятко пригласил Н. С. Хрущева и всех присутствующих к столу. Но Хрущев отказался, подошел к бочке со льдом в тамбуре, взял бутылку охлажденной воды, налил в стакан, сказал Виктору Анисимовичу: «Спасибо, можете оставаться,» — и ушел. Один из офицеров охраны корпуса тут же забрал этот стакан в качестве сувенира.

Проводив Н. С. Хрущева, Виктор Анисимович распорядился вынести столы с нетронутыми закусками из корпуса, пригласил из соседнего здания всех офицеров, участвовавших в подготовке, налил себе бокал вина (хотя он никогда не употреблял крепких напитков), поблагодарил всех, и, оставив за старшего генерал-лейтенанта А. И. Суетина, присутствовавшего при показе, тоже уехал.

Итоги смотра нового оружия были подведены несколько позже. А через полгода, 17 декабря 1959 г., постановлением Совета Министров СССР была введена должность Главкома РВСН — заместителя министра обороны СССР, установлен состав и структура аппарата (включая штаб, управления) и его численность. Формирование ракетных войск стратегического назначения началось.